

А.Б. Аусадық¹ , Е.С. Чукубаев² , Р.Е. Уткелбай²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Университет Нархоз, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: akbope29.07@bk.ru

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье делается попытка определить, какое влияние цифровые технологии оказывают на дипломатию, анализируя преимущества и проблемы, которые она представляет.

Безусловно в эпоху цифровых технологии все большую популярность приобретают социальные медиа, они способствовали радикальной трансформации моделей дипломатического общения. Социальные медиа превратились в настоящий инструмент политики, выходящие за рамки реальной коммуникации и публичной дипломатии. Цифровые навыки стали одними из наиболее востребованных навыков в области международных и дипломатических отношений. Пользователи социальных сетей все чаще играют важную роль в мобилизации граждан и общественного мнения, а также более того от действий пользователей виртуальных платформ зависят внешнеполитические и внутривнутриполитические решения. Благодаря возможностям социальных сетей распространяется позитивная информация, аргументированно разъясняется позиция государства, происходит честный и открытый диалог.

Цифровые навыки стали одними из наиболее востребованных навыков в области международных и дипломатических отношений. Современные дипломаты в своей профессиональной деятельности, с одной стороны, все больше зависят от средств массовой информации и передаваемых ими контента, а с другой стороны, им приходится поддерживать различные слои общества для своих внешнеполитических целей и формирования благоприятного имиджа своей страны.

Ключевые слова: национальная дипломатия, цифровая дипломатия, технологические инструменты.

A.B. Aussadyk¹, Y.S. Chukubayev², R.E. Utkelbay²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²NARXOZ University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: akbope29.07@bk.ru

New technological tools in diplomatic practice

The article attempts to determine the impact of digital technologies on diplomacy by analyzing the advantages and problems that it presents.

Certainly, in the era of digital technology, social media is becoming increasingly popular, they have contributed to a radical transformation of models of diplomatic communication. Social media has become a real tool of politics, going beyond real communication and public diplomacy. Digital skills have become one of the most sought-after skills in the field of international and diplomatic relations. Social media users are increasingly playing an important role in mobilizing citizens and public opinion, as well as foreign and domestic political decisions depend on the actions of users of virtual platforms. Thanks to the capabilities of social networks, positive information is disseminated, the position of the state is explained in a reasoned manner, and an honest and open dialogue takes place.

Digital skills have become one of the most sought-after skills in the field of international and diplomatic relations. Modern diplomats in their professional activities, on the one hand, are increasingly dependent on the media and the content they transmit, and on the other hand, they have to support various segments of society for their foreign policy goals and the formation of a favorable image of their country.

Key words: national diplomacy, digital diplomacy, technological tools.

А.Б. Аусадық¹, Е.С. Чукубаев², Р.Е. Уткелбай²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Нархоз университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: akbope29.07@bk.ru

Дипломатиялық тәжірибедегі жаңа технологиялық құралдар

Мақалада цифрлық технологиялардың дипломатияға тигізетін әсері, оның артықшылықтары мен кемшіліктерін жан-жақты талдауға талпыныстар жасалынған.

Цифрлық технологиялар дәуірінде әрине әлеуметтік медиа барған сайын танымал бола бастады, олар дипломатиялық қарым-қатынас модельдерінің түбегейлі өзгеруіне ықпал етті. Әлеуметтік медиа нақты коммуникация мен қоғамдық дипломатиядан тыс саясаттың нақты құралына айнала бастады. Цифрлық дағдылар халықаралық және дипломатиялық қатынастар саласындағы ең сұранысқа ие дағдылардың біріне айналды. Әлеуметтік желілерді пайдаланушылар азаматтар мен қоғамдық пікірді жұмылдыруда белсенді рөл атқарып келеді, сондай-ақ тіпті сыртқы және ішкі саяси шешімдер виртуалды платформаларды пайдаланушылардың әрекеттеріне байланысты бола бастады. Әлеуметтік желілердің мүмкіндіктерінің арқасында оң ақпарат таратылады, мемлекеттің ұстанымы дәлелді түрде түсіндіріледі, адал және ашық диалог жүргізіледі.

Цифрлық дағдылар халықаралық және дипломатиялық қатынастар саласындағы ең сұранысқа ие дағдылардың біріне айналды. Қазіргі дипломаттар өздерінің кәсіби қызметінде, бір жағынан, бұқаралық ақпарат құралдарына және олар тарататын мазмұнға көбірек тәуелді, ал екінші жағынан, олар өздерінің сыртқы саяси мақсаттары мен өз елінің қолайлы имиджін қалыптастыру үшін қоғамның әртүрлі топтарын қолдауға мәжбүр.

Түйін сөздер: ұлттық дипломатия, цифрлік дипломатия, технологиялық құралдар.

Введение

Развитие международных отношений, интенсивная активизация новых транснациональных акторов в мировой политике, вовлекающие большое количество людей в альтернативные формы общения, и поиск новых форм и платформ транснациональной политики, оказывает глубокое влияние на дипломатию как инструмента внешней политики. Дипломатии и дипломатическим структурам для того, чтобы соответствовать новым тенденциям и быть востребованным, необходимо адаптироваться к новым условиям. В связи с этим, для достижения своих целей во внешней политике государства используют различные инструменты, в том числе новые технологические подходы к дипломатии, и сегодня перед дипломатической практикой стоит задача найти баланс между старыми традиционными и новыми форматами коммуникации и реализации потенциальных возможностей, на современном этапе осуществить эту задачу можно, применяя новые формы технологий.

Чтобы идти в ногу со временем, дипломатия так же адаптируется к новым информационным технологиям и инновациям. Популярность новых цифровых технологии меняет международный ландшафт и вынуждает дипломатические структуры учитывать новые приоритеты и адаптировать дипломатический процесс. Эти

цифровые инструменты при правильном использовании в дипломатии могут разъяснять не только свою позицию по разным вопросам, но и продвигать определенные идеи по всему миру. Такая функция, при правильном использовании, помогает дипломатическим структурам, а в результате и государству, которое оно представляет, создавать положительный образ. Новые инструменты никогда полностью не устраняют традиционные методы коммуникации, они лишь усиливают дипломатию в современном мире.

Материалы и методы

Данная статья рассматривалась с подхода мягкой силы, которую Джозеф Най определил как способность устанавливать повестку дня в мировой политике посредством убеждения, соблазнения и привлечения других силой своих убеждений, ценностей и идей, а не военным или экономическим принуждением (Nye, J.S., 2008). Дж. Най выделил три возможных способа воздействия на других акторов: 1. принуждение 2. подкуп, которые являются «жесткой силой» 3. и использование свою привлекательность, то есть «мягкая сила». Развитием этой концепции стала так называемая «умная сила» — это подход, при котором используется сочетание «жесткой» и «мягкой силы» (Nye, J.S. 2009).

«Мягкая сила» может распространять убедительные нарративы, устанавливать международные правила и использовать ресурсы, которые делают страну естественно привлекательной для мира. Исходя из этого, новые технологические инновации являются одним из наиболее значимых и влиятельных инструментов «мягкой силы», через которую продвигаются культурные и политические ценности государства, содействуют привлекательности государства в мире. Они существенно влияют на практику публичной дипломатии, формируют образ государства.

Методика исследования базируется на междисциплинарном и системном подходе. В ходе исследования были использованы историко-теоретический метод, методы отбора, обобщения, синтез, анализ и оценка научного материала.

Литературный обзор. Существует значительное количество исследований о взаимодействии цифровых технологий и дипломатии. Более поздние исследования в контексте глобальной коммуникации в режиме реального времени охватывают сложные взаимодействия публичной дипломатии с новыми ИТ технологиями.

Работы известного ученого Джозефа Ная рассматривают связь публичной дипломатии и мягкой силы, рассматривает механизмы реализации публичной дипломатии.

Среди исследователей так же ведутся споры о том, как новые цифровые технологии влияют на публичную дипломатию. В 2013 году Kamen Lozev и Art Murray в своей работе «The Future of the Future The digital diplomacy potential» приходят к мнению что, технологические социальные сети объединяют и вовлекают достаточное количество умов, обладающих нужными знаниями и способными общаться через культурные и другие барьеры, в итоге потенциал роста становится практически безграничным. Авторы отмечают, что цифровая связь, основанная на знаниях, — это клей, который может связать нас так, как никогда не смогут дипломатическая почта, телеграммы и переговоры за большими внушительными столами переговоров.

В своей работе «Diplomacy in the Digital Age» (Дипломатия в цифровую эпоху) Brian Hocking и Jan Melissen анализируют какое цифровизация оказывает большое влияние на дипломатию как с точки зрения форм, в которых она ведется, так и ее структур на всех уровнях, рассматривают взаимосвязь цифровизации и национальная дипломатическая система и МИД. (Hocking, Melissen, 2015)

Книга Corneliu Bjola и Marcus Holmes «Digital Diplomacy. Theory and Practice» анализирует цифровую дипломатию как форму управления изменениями в международной политике. В исследовании дается оценка связи цифровых инструментов с традиционными формами дипломатии, изучается скрытая динамика сил, присущая цифровой дипломатии, и оцениваются условия, при которых цифровая дипломатия информирует, регулирует или сдерживает внешнюю политику. (Bjola, Holmes, 2015).

В 2015 году так же американские исследователи Segev и Manor определили цифровую дипломатию как использование государством социальных сетей для достижения своих внешнеполитических целей и управления своим национальным имиджем (Manor, Segev, 2015)

Продолжая свои исследования Pan Manor в своей статье «The Digitalization of Diplomacy: Toward Clarification of a Fractured Terminology» сделал попытку к прояснению определений цифровой дипломатии (Manor, 2018), в итоге 2019 году он выпускает книгу «The Digitalization of Public Diplomacy» которая посвящена связи публичной дипломатии и цифрового общества, основным этапам цифровизации дипломатии, цифровизации в эпоху дезинформации, селфи дипломатии и цифровизации работы послов. (Manor, 2019).

Кроме этого, организация DiploFoundation продвигает инклюзивную дипломатию, и является источником дискуссий о новых цифровых инструментах. Сообщения в блогах, найденные на веб-сайте организации, начали популяризировать тему, отмечая примеры ее использования. В попытке оценить влияние цифровой дипломатии на международные отношения веб-сайт Twiplomacy так же проводит тематические исследования. Несмотря на то, что ученые все больше интересуются новыми цифровыми инструментами в дипломатии по мере развития данных инструментов, пробелы все еще остаются.

Результаты и обсуждение

Цифровизация дипломатии

Дипломатия в широком смысле представляет собой разработку и осуществление внешней политики, технику внешней политики, международных переговоров и профессиональной деятельности, которую осуществляют дипломаты. Дипломатия как основной метод реализации

внешней политики и средство коммуникации в международных отношениях. Дипломатическая деятельность предназначена для продвижения национальных интересов с помощью практики убеждения (Smith, 1999).

Современная дипломатия в своей основе содержит коммуникативную деятельность, где коммуникации не являются самоцелью, а соединяются с конкретным внешнеполитическим содержанием, эффектами, ценностями и нормами и, несмотря на это, стратегически спланирована как молчание. Дипломатическое общение традиционно было встроено в культуру, ориентированную на текст (Roberts, 2016), которая отдавала предпочтение конструктивной двусмысленности, а не точности, вежливости, а не откровенности, здравому смыслу, а не страсти, и конфиденциальности, а не прозрачности. Появление цифровых технологий наполнило публичную сферу, в которой действует дипломатия, набором новых элементов, которые меняют способ взаимодействия с общественностью.

Сегодня поднимаются новые концептуальные вопросы, затрагивающие тенденции эволюции дипломатии и ее деятельности. Традиционные дипломатические каналы и методы работы существенно дополняются использованием современных средств массовой информации, современных пространств «новых медиа». Новые медиа являются важным и влиятельным инструментом публичной дипломатии. В эпоху цифровых технологии социальные сети способствовали радикальной трансформации моделей дипломатического общения. Благодаря возможностям социальных сетей распространяется позитивная информация, аргументированно разъясняется позиция государства, происходит честный и открытый диалог.

Сохраняя роль традиционной дипломатии определенной Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года современные методы работы публичной дипломатии дополняются и расширяются сетевыми, коммуникационными и рыночными способами работы. Современные дипломаты в своей профессиональной деятельности, с одной стороны, все больше зависят от средств массовой информации и передаваемых ими контента, а с другой стороны, им приходится поддерживать различные слои общества для своих внешнеполитических целей и формирования благоприятного имиджа своей страны. Таким образом, дипломаты становятся своего рода представителями по связям с обще-

ственностью и СМИ, менеджерами и координаторами по коммуникациям. Они устанавливают контакт с аудиторией, обмениваются мнениями по актуальным проблемам. В то же время они должны оставаться в своей активной и глубокой роли, своевременно и целостно распознавая и реагируя на развитие международных отношений, определяя повестку дня и т.д.

При формировании положительного образа государства безусловно традиционные информационно-пропагандистские методы дипломатии продолжают иметь место, однако их эффективность снизилась. Телевидение, радио, газеты и журналы, как и прежде, являются важным каналом передачи информации о стране, но они с каждым годом уступают свои позиции интернет-ресурсам, эффективность которых многократно увеличилась. В связи с этим, в условиях развития информационных технологий внешнеполитические ведомства прилагают немалые усилия для успешного и разнообразного использования интернет-ресурсов (сайты, социальные сети, блоги и т.д.).

Министерства иностранных дел, дипломатические миссии, представительства международных организаций имеют официальные веб-сайты, где объясняют и транслируют национальную внешнюю политику. Еще одним важным инструментом дипломатии стали социальные сети. Они превратились в настоящий инструмент политики, выходящие за рамки реальной коммуникации и публичной дипломатии. Цифровые навыки стали одними из наиболее востребованных навыков в области международных и дипломатических отношений. Пользователи социальных сетей все чаще играют важную роль в мобилизации граждан и общественного мнения. Использование цифровых инструментов имеет жизненно важное значение, поскольку все больше участников соревнуются во все более тесном пространстве, чтобы выделиться.

Глобальная сеть может формировать институциональные образы. Вследствие этого дипломатические учреждения используют социальные сети, чтобы рассказать о глобальных событиях, объяснить внешнюю политику своих стран, взаимодействовать с глобальной общественной сферой и противостоять дезинформации и пропаганде (Vjola, Pamment, eds., 2018).

Однако остается вопрос, как государства могут укрепить доверие с помощью механизма цифровых инструментов? Мировые лидеры и дипломаты используют социальные сети, что-

бы говорить и напрямую взаимодействовать с общественностью, на которую они стремятся повлиять. Примером этого является то, как бывший президент США Дональд Трамп использовал Twitter в качестве основной части своей стратегии взаимодействия. Интернет и социальные сети бросают вызов уникальным дипломатическим инструментам. В этом смысле национальные государства могут рекламировать себя в различных качествах, что также позволяет им иметь больший контроль над тем, как их ценности представляются населению, общественностью в целом. В конечном счете использование социальных сетей в дипломатии дало возможность измерять вовлеченность в режиме реального времени. Это дает возможность национальным государствам быстро обмениваться идеями, мнениями и ценностями одним нажатием кнопки. Кроме того, во взаимозависимом мире, цифровое взаимодействие играет все более важную роль, поскольку государства могут взаимодействовать с большим количеством людей при значительно меньших затратах. Это позволяет национальным государствам продвигать тщательно подобранный образ для аудитории. Тем не менее, в основе любого дипломатического взаимодействия остается убеждение, даже если оно осуществляется с помощью цифровых средств. Убеждение является жизненно важной частью любого дипломатического взаимодействия, особенно в случае цифровой дипломатии.

Дипломатические ведомства имеют аккаунты в различных социальных сетях, среди которых самыми популярными являются Twitter, Facebook, Instagram, YouTube. Однако среди данных платформ Twitter является выдающейся и преобладающей платформой для дипломатии, которая проводится в Интернете, с его новостной лентой в режиме реального времени, сильной базой журналистов и способностью привлекать наиболее политически настроенную аудиторию в глобальном масштабе. Twitter используется в качестве прямого канала для общения со своей аудиторией и влиятельными лицами, определять повестку дня. Согласно исследованиям Twiplomacy 2020 года, правительства и лидеры 189 стран официально представлены в социальной сети, что составляет 98 % из 193 государств-членов ООН. Правительства только четырех стран не представлены в Twitter, а именно Лаоса, Северной Кореи, Сан-Томе и Принсипи и Туркменистана (Twiplomacy Study, 2020)

С каждым днем создается все больше информации, которая в свою очередь увеличивает конкуренцию, а внимание в онлайн-пространстве и стимулирует спрос на новые навыки и алгоритмические инструменты, необходимые для фильтрации, обработки и интерпретации соответствующих данных. Для решения проблемы эффективного общения в цифровом пространстве, в ответ на информационную перегрузку были разработаны когнитивные короткие пути:

- произошло визуальное улучшение, т.е. способность изображений упаковывать большой объем информации в легко воспринимаемый формат. Визуальный контент помогает максимизировать охват и вовлеченность онлайн-сообщений, увеличивает видимость определенных тем;

- эмоциональное фреймирование, направлено на то, чтобы стимулировать участие в сети интенсивностью настроений и чувств, передаваемых по обсуждаемой теме, процесс, который был бы в реальном общении интимным;

- ускорится переход от текстовой к визуальной или звуковой форме общения.

- текущий переход от текстовой к визуальной или звуковой форме общения, вероятно, ускорится, и, следовательно, ожидается, что кампании публичной дипломатии будут становиться все более изощренными в визуальном или звуковом плане.

Визуальная сила цифровых изображений проистекает из их способности связываться с онлайн-публикой через «персональные рамки действия» (Bennett, Segerberg, 2012)) и проецировать себя в символическую вселенную понимания, эмоций и целей, которые определяют политическое поведение людей.

Между тем еще одним важным моментом, который необходимо подчеркнуть, это то, что грань между выложенной информацией, сообщением и действием становится все более размытой, так как дипломатическая коммуникация в цифровом контексте – это уже не просто сообщение или время от времени подстрекательство к действию, это уже выполнение действия с дипломатическим смыслом и последствиями, особенно если это сообщение было написано во время международных кризисов. Именно здесь проблема цифрового эмоционального интеллекта (DEI), то есть способности читать, интерпретировать и управлять эмоциями, населяющими цифровую среду, может оказаться критически важной для теории и практики публичной ди-

пломатии. Пристальное внимание к тому, насколько искренне и интенсивно люди относятся к конкретной ситуации в своем онлайн-общении, может помочь избежать неловких моментов с потенциальными разрушительными последствиями для двусторонних отношений. Повышая осведомленность о том, как эмоции влияют на мышление цифровых дипломатов, цифровой эмоциональный интеллект (DEI) также может помочь укрепить их способность решать проблемы. Позитивное настроение стимулирует творчество, пробуждает интерес к новым возможностям и способствует риску и амбициозному планированию. Напротив, плохое настроение, как правило, удерживает людей сосредоточенными на текущих задачах, заставляет их уделять больше внимания деталям и повышает их сопротивляемость ошибкам. Наконец, цифровой эмоциональный интеллект (DEI) подчеркивает ценность обучения тому, как отделяться от эмоционально заряженных ситуаций в цифровой сфере. Управление эмоциональными реакциями на мощные триггеры — это сложный момент, но потенциально имеющее сильные положительные последствия.

Однако, есть и другая сторона неспособности обрабатывать огромные объемные данные в режиме реального времени, это создает благоприятные условия для построения «альтернативных реальностей», в которых интерпретации социальной реальности оторваны от доказательных рассуждений и вместо этого закреплены в деформированных или фальсифицированных рамках, которые призваны служить современным внешнеполитическим интересам, что, к со-

жалению, демонстрируют дезинформационные кампании в некоторых странах.

В глобальном масштабе очевидна явная потребность в цифровой дипломатии, но напряженность сохраняется. Часто очевидна бинарность между контролем и творчеством: правительства хотят контролировать пути передачи информации, а цифровые сети нуждаются в инновациях. Чтобы глобальные цифровые сети действительно процветали, дипломатическим миссиям приходится находить золотую середину. Взаимодействие с динамичной аудиторией создает как некоторые риски, так и новые возможности. Люди хотят видеть больше человеческих фигур в качестве своих правительственных чиновников, потому что личные и профессиональные границы размылись. Взаимодействие в социальных сетях также представляет собой проблему для дипломатов, поскольку высокие риски, связанные либо с неправильным представлением информации, либо с неловкостью для своей страны из-за неверно оцененного поста.

Использование цифровых технологий в деятельности внешнеполитических ведомств вносит вклад в цифровизацию и в Казахстане. Казахстанская цифровая дипломатия ведет отчет можно сказать с 2011 года, когда были зарегистрированы первые аккаунты в Twitter, который ведется на казахском, русском, английском языках. Однако сайт Министерство иностранных дел был запущен еще задолго до этого. На сегодняшний день линейка платформ, на которых представлены казахстанское внешнеполитическое ведомство, существенно расширилась. Имеются аккаунты во всех ведущих социальных сетях на трех языках.

Таблица 1 - Популярность МИД РК в социальных сетях. Источник: составлено авторами

Название структуры	Twitter Кол-во подписчиков	Facebook Кол-во подписчиков	Instagram Кол-во подписчиков	Telegram Кол-во подписчиков	Youtube Кол-во подписчиков	TikTok
Министерство иностранных дел Республики Казахстан	49,3 тыс.	21 тыс.	13,8 тыс.	4,633 тыс.	4,85 тыс.	
Администрация Президента Республики Казахстан	804,5 тыс.	84 тыс.	456 тыс.	44,345 тыс.	9,75 тыс.	186,7 тыс.

Кроме того, имеются множество аккаунтов казахстанских загранучреждений, диппредставительств. Все эти аккаунты в социальных сетях являются важным ресурсом для

решения дипломатических задач, продвижения идей.

Основная задача данных страниц в социальных сетях – оперативное информационное со-

проведение казахстанской внешней политики. На них публикуются актуальная и достоверная информация о работе внешнеполитического ведомства, о казахстанских внешнеполитических подходах и позициях максимально доступна широкой аудитории. Уделяется повышенное внимание продвижению объективного, положительного образа Казахстана.

Заключение

Мягкая сила и публичная дипломатия являются постоянными вызовами для любого национального государства. Одно из самых больших вызовов, с которыми сталкиваются все страны, — это роль цифровых технологий в международных отношениях. Цифровая дипломатия является ключевой частью любого взаимодействия государств, особенно в стремлении к конструктивной взаимности и доверию. Убеждение остается краеугольным камнем дипломатии, особенно в цифровом контексте.

Поскольку Интернетом пользуется больше людей, чем когда-либо прежде, он предлагает странам огромные возможности для развития своего восприятия «мягкой силы». В условиях новых глобальных изменений угроз, в том числе и пандемия COVID-19 ясно продемонстрировала, что цифровые инструменты являются жизненно важной частью любых дипломатических усилий. Дипломатия испытывает все больший

поворот к важности цифровых, успешных подходов к мягкой силе, в то время как национальный брендинг становится более зависимым от цифровой дипломатии, чем когда-либо прежде. Стимулируя механизмы цифровой дипломатии, национальные государства могут добиться больших успехов в продвижении положительного образа своих государств.

Использование цифровых технологий, в том числе социальных сетей дипломатами открыло путь для общения между политиками и гражданами. Эти инструменты предлагают дипломатическим представителям прямой доступ к гражданам как за пределами, так и внутри своего государства. Этот коммуникационный механизм позволяет странам более успешно воздействовать на аудиторию и достигать дипломатических целей.

В заключении можно отметить, что практика дипломатии осталась неизменной в эпоху цифровых технологий, и все, что изменилось, — это инструменты, методы и стратегии, используемые для достижения целей дипломатии. Инновации в цифровую эпоху упростили выполнение задач.

Однако несмотря на то, что цифровые технологии являются активом, который может принести большую пользу тем, кто использует ее правильно, она не является обязательным требованием и не должна заменять собой все элементы дипломатии.

Литература

- Bennett, W L, and A Segerberg (2012). The logic of connective action', *Information, Communication & Society*, 15:5, 739–68. Taylor & Francis Online.
- Bjola, C. and Holmes, M. (2015) *Digital Diplomacy: Theory and Practice*, London, Routledge.
- Bjola, C, and J Pamment, eds. (2018) *Countering online propaganda and extremism: the dark side of digital diplomacy*, London: Routledge.
- Brian Hocking, Jan Melissen (2015) *Diplomacy in the Digital Age*, Netherlands Institute of International Relations Clingendael.
- Manor, I., & Segev, E. (2015). America's selfie: How the US portrays itself on its social media accounts. *Digital diplomacy: Theory and practice*, 89-108.
- Manor, Ilan (2018) The Digitalization of Diplomacy: Toward Clarification of a Fractured Terminology," Working Paper No 2. Oxford Digital Diplomacy Research Group. Available from: <http://www.qeh.ox.ac.uk/sites/www.odid.ox.ac.uk/files/DigDiplo-ROxWP2.pdf>
- Manor, Ilan (2019) *The Digitalization of Public Diplomacy*, Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy.
- Nye, J.S. (2008) *Public Diplomacy and Soft Power*. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* Vol. 616, *Public Diplomacy in a Changing World*, 94-109.
- Nye, J.S. (2009) *Get Smart: Combining Hard and Soft Power*. *Foreign Affairs*, 160-163.
- Sir Ivor Roberts (2016) *Satow's Diplomatic Practice*. Oxford: Oxford University Press, 45-60.
- Smith, Gordon S. (1999) *Reinventing Diplomacy: A Virtual Necessity*. *Virtual Diplomacy Series*. Washington: United States Institute of Peace.
- Twiplomacy Study (2020) // <https://www.twiplomacy.com/twiplomacy-study-2020>